

УДК 008.2

DOI: 10.17726/philt.2015.10.2.008.2

У ИСТОКОВ ТРАНСГУМАНИЗМА

Локтев Станислав Петрович,*профессор, доктор филологических наук,
доцент кафедры исторических, социально-философских наук,
востоковедения и теологии,**ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»,
Пятигорск, Россия**locfil@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления трансгуманизма как направления в современной культурфилософии. Анализ истоков трансгуманизма охватывает несколько историко-культурных этапов, где формируются первоначальные предпосылки этого направления. Проблема корней трансгуманизма соотносится в статье с античной культурой, европейским Ренессансом, Просвещением и другими культурными парадигмами. В диахронном анализе особо выделяются несколько констант, указывающих на определенную связь трансгуманизма и предшествующей культурфилософской традиции (рационализм, антропоцентризм и др.).

Ключевые слова: трансгуманизм; гуманизм; философия невозможного; постгуманизм; антропогенез; корреляции; рационализм; антропоцентризм, эволюционизм; иррационализм; сверхчеловек; античность; Ренессанс; Просвещение.

AT THE ORIGINS OF THE TRANSHUMANISM

Loctev Stanislav P.*Full professor, Doctor of Philology,
assistant professor of the Department of historical
and socio-philosophical disciplines, oriental studies and theology,**Pyatigorsk State Linguistic University
Pyatigorsk, Russia**locfil@yandex.ru*

Abstract. The article is dedicated to consider the problems in formation of the transhumanism as trend in the modern philosophy and culturology. Analysis of sources from which the transhumanism originated concerns several stages where the initial prerequisites of this trend were formed. The problem of origins of the transhumanism correlates in the article with antique culture, European Renaissance, Age of Enlightenment and other cultural models. In the diachronic analysis there are some features that point certain link with the transhumanism and previous culturological traditions (rationalism, anthropocentrism etc.).

Keywords: transhumanism, humanism, philosophy, of impossible things, posthumanism, anthropogenesis, correlations, rationalism, anthropocentrism, evolutionism, irrationalism, superman, antiquity, Renaissance, Enlightenment.

Введение

Трансгуманизм как направление в современной культурфилософской мысли и как цель научного анализа этого сложного объекта сегодня привлекает внимание европейских и российских специалистов, изучающих человеческую субъективность в процессе эволюции. По мнению последователей трансгуманизма, этот процесс уже в условиях современной действительности начинает менять человечество, его соматическую и экстрасоматическую природу [7: 85–89]. Это, несомненно, согласно аргументации трансгуманистов, сегодня отчасти и в будущем радикально преобразует человеческую культуру, ускорит преодоление биологической запрограммированности жизни человека, в космических масштабах обновит его культурсозидающую деятельность в целом.

В большинстве научных публикаций о трансгуманизме современные исследователи, обосновывая глобальные задачи, главным фактором, как известно, считают быстро развивающийся научно-технический прогресс [3: 14]. И, видимо, нельзя не согласиться с суждениями трансгуманистов о том, что плодами этого революционного процесса человечество пользуется уже в настоящее время. Достаточно вспомнить хотя бы достижения в области высоких технологий в информатике, кибернетике, биоинженерии, репарационной медицине и в других областях научно-технического творчества. Эти изменения не могут не влиять на сознание

современного человека, его ценностное отношение к миру, обществу, самому себе, следовательно, приобретают культурфилософский, онтологический контекст. Они ставят вопрос о том, в каком направлении развивается сегодня и будет развиваться в дальнейшем процесс преобразования человеческой природы в ее соматическом и внесоматическом содержании [9: 45–48].

С другой стороны, как это ни банально, сегодняшние и будущие изменения биосоциальной природы человека, его естественного окружения и культуры как образа жизни возникают не на пустом месте. Следовательно, изучение и изменение культуротворческой природы человека и его биологического статуса на современном этапе, а также в будущем едва ли может быть продуктивным без когний, связанных с предшествующим онтологическим опытом. На его основе познание эволюции человеческой природы, начиная от ее истоков, от истоков ее культуры, создает предпосылки для более объективного, всестороннего анализа, как, впрочем, и для культурфилософской оценки трансгуманизма в целом. При этом следует подчеркнуть, что основоположники этого направления в большей степени сориентированы на будущее, признаки которого они стремятся уловить в настоящем. Прошлое же, т.е. истоки настоящей и будущей культуры им необходимы постольку, поскольку служат доказательством идей, не всегда адекватных актуальной действительности.

Цель

На современном этапе, несмотря на стремительное развитие научно-технического прогресса, эта ориентация трансгуманизма в ее идейно-философском дискурсе представляется духовным конструктом, который можно обозначить понятием «философия невозможного». Иной вопрос, насколько это невозможно. Аргументация ответа на поставленный вопрос – проблема отдельного исследования. Целью же предлагаемой работы является определение отдаленных во времени некоторых истоков трансгуманизма. В конечном счете, в культурфилософии трансгуманизм интерпретируется в тесной связи с гуманизмом как предшествующим этапом и с постгуманизмом как явлением, которое складывается после трансгуманизма [3: 15]. Определенный интерес в вышеупомянутой триаде представляет гуманизм [4: 10–12], предвещающий трансгуманизм, который, как упоминалось выше, представляет

собой переходное явление, занимающее, по мнению исследователей, временное пространство между собственно гуманизмом и постгуманизмом. Впервые гуманистические тенденции, как известно, формируются уже в античной философии и в соответствии с законом преемственности получают дальнейшее развитие в гуманистической философии Ренессанса, Просвещения и последующих периодов.

«Философия невозможного», или, точнее говоря, почти невозможного, которая неразрывно связана с представлениями о современном трансгуманизме, обозначена первоначально и довольно заметно в античную эпоху. Вероятно, подобная идея может расцениваться как культурфилософская спекуляция, как тенденция совмещать несовместимые исторические периоды, различные уровни развития материальной и духовной культуры, а, следовательно, различные концепции о природе человека, ее эволюции и о возможных перспективах антропогенеза [1: 26] в связи с появлением новых технологий в настоящее время и в будущем. Тем не менее, «философия невозможного» как предпосылка, связанная с оценкой возможностей совершенствования и регулирования человеческой природы [4: 12–13], свойственная трансгуманизму, хотя и на иной материальной и духовной основе, прослеживается уже на ранних этапах становления культуры, что особенно заметно в истории античной философии [6]. Следовательно, изучение этих корреляций с трансгуманизмом определило целевую задачу настоящей работы.

Ее решение потребовало обоснования коррелятивности трансгуманистической парадигмы с предшествующими культурфилософскими доминантами, которые прямо или косвенно, в большей или меньшей степени предвещают формирование трансгуманизма. Эта коррелятивность обусловила изучение истоков трансгуманистической концепции и в определенной мере стала одной из немаловажных целей. В связи с этим необходимо было не только выявить коррелятивность трансгуманизма и предшествующих близкородственных культурфилософских течений, но и дать определенную оценку этих корреляций, что также имеет отношение к целям, задающим направление исследования в предлагаемой статье.

Трансгуманистический мировоззренческий подход к пониманию природы человека и его дальнейшей эволюции – явление

в культурфилософии, которое содержит в себе целый ряд противоречий, привлекающих внимание исследователей. Причем научно-критическая оценка трансгуманизма, за исключением, естественно, самих основоположников этого направления, носит негативный характер. Довольно часто отвергаются всякие корреляции трансгуманистической культурфилософской платформы с предшествующими мировоззренческими тенденциями, послужившими так или иначе предпосылками к образованию трансгуманистического дискурса. Особенно это заметно в работах современных отечественных философов и культурологов. Негативность их оценок, прежде всего, относится к проблемам физической и духовной эволюции человека в настоящем и особенно в будущем. Эта позиция в статье обозначена понятием «философия невозможного». Для интерпретации отмеченных выше оценочных суждений о трансгуманизме необходимыми были ссылки не только на определенную этическую узость этого направления, но и на некоторые положительные его мотивации, заложенные в предшествующей гуманистической культуре, которая, как известно, при всех ее положительных детерминантах, была мировоззренчески неоднородной. Она содержала в себе немало противоречий, а в отдельных национальных вариантах отличалась определенной ущербностью. Понадобился подход к пониманию трансгуманизма, в котором, как и в его истоках, есть известное положительное содержание, сочетающееся с целым рядом аргументов, которые едва ли могут быть приняты в полной мере. В связи с этим возникает цель, суть которой заключается в более или менее адекватной оценке трансгуманизма как направления, истоки которого восходят к предшествующим этапам социокультурного процесса.

Особое внимание в статье отводится античной культуре, в рамках которой первоначально и возникают идеи рационализма, антропоцентризма, эволюционизма, получившие своеобразное преломление в трансгуманистической культурфилософской парадигме. В связи с этим возникает необходимость не только комментария и констатации этого фактора, но и определенной оценки континуума «гуманизм – трансгуманизм» с опорой на вышеуказанные явления, что по-своему также служит мотивации целей и задач настоящей статьи, хотя, быть может, в несколько сокращенном варианте.

Материалы и методы исследования

Для доказательства основных положений предлагаемой работы были использованы публикации основателей трансгуманистического направления, включая труды Д. Хаксли «Новые бутылки для нового вина» (Лондон, 1957), Ф. Гальтона «Наследственный гений» (М., 1996), Д. Хольдейна «Дедал: наука и будущее» (Лондон, 1924), Ф.М. Эсфендиари «Трансчеловек ли ты?» (1989), Р. Эттингера «Перспективы бессмертия» (М., 2003) и других последователей этого направления. Исследование корреляции культурогем о природе человека, ее совершенствовании и эволюции с трансгуманистическим дискурсом потребовало обращения к таким отдаленным во времени культурфилософским истокам, как работы Аристотеля («Никомахова этика»), Платона («Государство»), Демокрита («О природе человека»), Пико делла Мирандолы («О достоинстве человека»), Ж.А. Кондорсе («Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума»), Ж.О. Ламетри («Человек-машина») и др.

К критическим работам, в которых так или иначе усматривается корреляция трансгуманизма с предшествующей историко-культурной традицией, относятся труды А.Ф. Лосева (История античной философии. М., 1998), А.М. Чанышева (Курс лекций по древней философии. М., 1981), кандидатская диссертация Д.К. Казеннова «Концептуальные основания трансгуманизма» (Саратов, 2011), статьи В.А. Кутырева, Д.А. Беляева, Н.С. Шиловской, Н.Д. Субботиной, С.А. Поварницына и других современных исследователей, чьи работы (2010-2013) в большей или меньшей степени имеют отношение к проблематике предлагаемой статьи.

Многие из вышеупомянутых исследований констатируют актуальное состояние трансгуманизма как направления, несущего в себе негативный контент безотносительно к его истокам. В такой тональности написана работа Н.В. Омельченко и А.О. Черной «Ориентир “Человек 2.0”». При этом следует отметить отдельные ссылки на эволюционную теорию Ч. Дарвина и концепцию «сверхчеловека» Ф. Ницше в умозрительном диалоге с Д. Хаксли об эволюции человеческой природы как процесса прогнозируемого и управляемого. В этой работе представления о рационализме, который выступает в ее контексте синонимом сайентизма, подвергаются резкой критике, сопровождающейся аргументацией о том, что рационализм «поставил человечество на грань полной

деградации личности и общества» [9: 45–46]. Соглашаясь с тем, что трансгуманизм содержит в себе определенные предпосылки к декадансу, трудно принять доводы о полной ущербности рационализма как составляющей трансгуманистической рефлексии и как мировоззренческого метода, вошедшего в европейскую культурфилософию со времен античной классики. Хотя, с другой стороны, нельзя не подтвердить тот факт, что рационалистическое миропонимание не свободно от абстрактности, претензии на универсализм, сухую рассудочность, схематизм эталонного мышления и т.д. Насколько эти признаки сближают трансгуманизм с предшествующими представлениями о рационализме и гуманизме как предпосылках трансгуманистического дискурса, в выше-названной работе обходится молчанием. В качестве опровержения трансгуманистического «рационализма» авторы ссылаются на эссеистику Ницше, полагавшего, что рациональность в европейской культуре давно исчерпала свои возможности и, следовательно, должна быть пересмотрена и дополнена экстатической иррациональностью бога Диониса [9: 49–50]. Обращение к ницшеанской традиции оправдано в указанном исследовании концепцией «трансчеловека» и особенно «сверхчеловека», которая является одним из истоков трансгуманистической парадигмы.

Если в ранее цитированной работе определяется некоторая связь трансгуманизма с его предшествующими культурфилософскими референциями, то в статье В.А. Кутырева «Куда сдвигать гуманитарный вектор» эта корреляция еще менее транспарентна. Автор данного исследования отвергает всякие размышления о том, является ли трансгуманизм модифицированной формой гуманизма как одного из истоков этого направления в современной культурфилософии. По мнению В.А. Кутырева, трансгуманизм – это полное отрицание гуманизма, его крах; причем гуманизм в данном случае представляется архаичной идеей, не имеющей никакого отношения к трансгуманизму, с чем довольно трудно согласиться [4]. Достаточно вспомнить о том, что трансгуманизм, как и гуманизм, по некоторым своим исходным принципам преемственны. Аргументом *en pro* этой преемственности являются приоритеты, связанные с общей концепцией свободного человека, автономности его разума, совершенствования и самосовершенствования индивида, его независимости и т.д. Это исходные идеи гуманизма, прямо или косвенно подпитывающие трансгу-

манистическую модель эволюции человека и общества в целом. Другой вопрос, к каким результатам приводит эта модель, получив реализацию в исторической практике европейского общества хотя бы в эпоху Великих географических открытий. В своей работе «Куда сдвигать гуманитарный вектор» В.А. Кутырев в качестве истока трансгуманистического преобразования человека признает постмодернизм, одновременно отстаивая необходимость сохранения тысячелетней гуманистической культуры, которая, кстати сказать, является важнейшим истоком трансгуманизма, где она претерпевает, как и все в этом мире, существенные изменения. Они эксплицируются новейшими тенденциями в современной культуре, где наблюдается заметный крен в сторону преувеличения роли техники и высоких технологий, в сторону сайентизма, приобретающих не всегда адекватное значение для судеб социокультурного процесса.

Проблемам, относящимся к исследованию истоков трансгуманизма, посвящена работа Д.А. Беляева «Постчеловек как тип сверхчеловека техногенной культуры XXI в.». Истоки трансгуманизма рассматриваются несколько в иной тональности, чем это наблюдается в ранее цитируемых работах. Д.А. Беляев характеризует вышеназванную проблему не в апелляции к конкретным культурно-историческим этапам, подготовившим трансгуманизм, а в форме сопоставления двух позиций по отношению к его феноменологии: положительной и отрицательной. Позитивность оценки трансгуманизма как идеологемы, где индивид довольно часто выполняет не столько роль независимого субъекта, сколько роль объекта для научно-технических экспериментальных исследований, заключается в том, что трансгуманисты не были пионерами в исследовании природы человека: «телесность человека часто и ранее подвергалась коррекции со стороны науки, особенно медицины» [1], которая исправляла всякие патологии, нарушающие гомеостазис человеческого организма. Это обстоятельство указывает, по мнению автора анализируемого исследования, на начальный этап, предвещающий формирование приоритетов техногенности будущего трансгуманизма и являющийся его истоком. Второй этап, обозначенный в работе Д.А. Беляева, связан с неклассическим и постнеклассическим периодами, соответствующими XX-XXI вв., когда происходит «техноокультуривание биологии человека», т.е. этот этап является следствием

предшествующих процессов, когда, как утверждает Д.А. Беляев, происходило окультуривание человека, его духовного мира, накапливались знания, ценности, влиявшие на его бытийный статус. В итоге этот процесс, или, точнее говоря, этот исток, постепенно дает начало новому этапу, когда появляется «шедевр» научно-технического прогресса – киборг-«сверхчеловек», обладающий бессмертием. Техноокультурирование в этом образе как следствие предшествующих процессов получает в статье негативную оценку, хотя и отмечается, что в трансгуманизме «киборг»-«сверхчеловек» – лишь один из возможных вариантов эволюции от человека к «постчеловеку».

Еще более последовательно и четко рассматривается проблема корней трансгуманизма в работе Н.С. Шиловской «От общества гуманизма к обществу трансгуманизма», в которой своеобразно освещается трансформация гуманизма как истока трансгуманизма. Исследование Н.С. Шиловской сущности данного направления в известной мере напоминает концепцию Д.А. Беляева, хотя там проблема корней трансгуманизма решается в виде становления положительной и отрицательной ситуации в отношении к этой культурфилософской парадигме. В работе Н.С. Шиловской намечена четкая траектория движения от классического гуманизма как истока трансгуманизма с выделением целого ряда нюансов этой эволюции, которая в целом приводит к образованию новой сущности, обозначенной понятием «сверхчеловек-демиург», господствующий над бытием [13].

Однако трудно согласиться с тем, что антропоцентризм, согласно аргументам Н.С. Шиловской, полностью утрачивает свои позиции в трансгуманистической концепции по сравнению с гуманизмом. В конечном счете, природа человека является центром, в котором сопрягаются гуманистические и трансгуманистические референции. С другой стороны, исследователь вполне резонно, анализируя эволюцию гуманизма и его трансгрессию в трансгуманизм, приходит к выводу о том, что истоком трансгуманистической философии о «сверхчеловеке»-«демиурге» является человек антропоцентричный, рожденный, когда гуманизм поднимался к своему апогею, т.е. в эпоху Ренессанса. К сожалению, гуманизм с его идеей антропоцентричности человека античной эпохи ни в этом, ни в предшествующих исследованиях не получает должного освещения в процессе изучения эволюции гуманизма,

которая, собственно, приводит со временем к трансгуманистической альтернативе. Всеми вышеупомянутыми исследованиями не исчерпывается изучение данной проблематики. Об этом свидетельствует прилагаемая библиография.

Основные методы, используемые для интерпретации истоков трансгуманизма, связаны с изучением структурно-функциональных особенностей его соотношения с предшествующим культурно-философским дискурсом, с элементами сравнительно-сопоставительного анализа, типологическими приемами, диахронным и синхронным рассмотрением вышеуказанной темы.

Методологическая гетерогенность исследования истоков трансгуманизма объясняется необходимостью исследования его зарождения, во всяком случае, отдаленных признаков этого процесса, дальнейшего созревания трансгуманистической субстанциональной основы ее возможных трансформаций на различных культурно-исторических этапах и конституирование в большей или меньшей степени завершенности типологической формулы трансгуманизма. Изучение его истоков в процессе изменений получило свою реализацию в диахронном методе рассмотрения темы. С другой стороны, возникла необходимость углубления в анализ структурных элементов трансгуманизма (гуманизм, «сверхчеловек» и проч.), что стало возможным благодаря применению структурно-функционального подхода. Изучение корреляций трансгуманизма происходило с использованием сравнительного и типологического анализа, позволившего идентифицировать связь этого явления в его существенных признаках с предшествующими культурно-философскими традициями (античность, Ренессанс и т.д.), а также некоторые актуальные аспекты трансгуманистического дискурса.

Результаты исследования

В процессе обоснования истоков трансгуманизма была выявлена непосредственная и опосредованная корреляция этого направления с предшествующими этапами социокультурного процесса.

Было отмечено и аргументировано определенное соотношение типологических принципов трансгуманизма с идеями рационализма, антропоцентризма, эволюционизма и другими концепта-

ми античной культуры, которые в большинстве случаев остаются «за кадром» во многих исследованиях трансгуманистического дискурса.

Изучение корреляции трансгуманизма и ренессансно-просветительских традиций позволило выявить определенную специфику ранее упомянутых концептов в постантичный период, начиная с эпохи европейского Возрождения, как одного из истоков трансгуманизма.

Аргументация типологического соотношения некоторых признаков культуры XIX-XX вв. и мировоззренческих принципов трансгуманизма получила новый ракурс в связи с анализом сущности природы человека последователями «философии жизни». Этот мировоззренческий комплекс идей, как доказывается автором статьи, является важным истоком трансгуманизма.

Заключение

Анализ некоторых корней трансгуманистического подхода к миру и человеку выявляет определенный континуум в социально-философских воззрениях его последователей, начиная от античной эпохи с ее натурфилософским мышлением и заканчивая современным этапом, где обширное культурное пространство занимает научное творчество и производные от него высокие технологии. Безусловно, раскрыть абсолютно все предшествующие культурно-философские парадигмы, подготовившие трансгуманистический мировоззренческий комплекс идей, тем более претендующий на космологичность, в рамках одной статьи не представляется возможным. Настоящим исследованием истоков трансгуманизма не была освещена, например, корреляция этого направления с позитивизмом, современным эволюционизмом, экзистенциализмом и др., подготовившими в той или иной мере формирование трансгуманистического подхода в культурфилософии. С другой стороны, исследование истоков трансгуманизма раскрывает его многослойность и создает трамплин для дальнейшего изучения его теоретических принципов и праксиологического значения.

Литература:

1. Беляев Д.А. Постчеловек как тип сверхчеловека техногенной культуры XXI века // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. (Beliyayev D.A. Posthuman as model of superman in the culture of the XXI century // Theory and practice of social development. 2011. № 8.)

2. Демин И.В. «Эсхатология спасения» Сетницкого в свете трансгуманитарного мировоззрения // Вестник Самарской гуманитарной академии Сер.: Философия. Филология. (Diomin Y.V. "Eschatology of salvation" by Setnisky in the light of transhumantech worldview // Vestnik of Samara humanitarian Academy. Ser.: Philosophy. Philology.)
3. Казеннов Д.К. Концептуальные основания трансгуманизма. Саратов, 2011. (Kazennov D.K. Conceptual foundations of transhumanism. Saratov, 2011.)
4. Кутырев В.А. Куда сдвигать гуманитарный вектор // Гуманитарный вектор. Сер.: Философия, культурология. 2012. № 3. (Kutyrev V.A. Where to move Humanitary Vector // Humanitarian vector. Ser.: Philosophy, theory of culture. 2012. № 3.)
5. Локтев С.П. Нигилизм в культуре. Пятигорск: 2014. (Loctev S.P. Nihilism in culture. Pyatigorsk, 2014.)
6. Лосев А.Ф. История античной философии. М., 1998. (Losev A.F. The history of ancient culture. M., 1998.)
7. Мигуренко Р.А. Человеческие компетенции и искусственный интеллект // Известия Томского политехнического университета. 2010. № 6(317). (Migurenko R.A. Human expertise and artificial intelligence // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2010. № 6(317).)
8. Новиков А.Г. Актуальные философские проблемы XXI в. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова. 2009. № 1(6). (Novikov A.G. Relevant philosophical problems of XXI century // Bulletin of the North-Eastern federal University named after M.K. Amosov. 2009. № 1(6).)
9. Омельченко Н.В., Черная А.О. Ориентир «Человек 2.0» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия, социология и социальные технологии. 2012. № 3. (Omelchenko N.V., Chiornaya A.O. The Reference "Person 2.0" // Bulletin of the Volgograd State University. Ser.: Philosophy, sociology and social technologies. 2012. № 3.)
10. Поварницын С.А. Смысл жизни перед лицом смерти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 117. (Povarnitsyn S.A. The Meaning of life in the face of death // Yzvestia of Russian state pedagogical University Herzen. 2009. № 117.)
11. Пятайлетова Г.А. Компетенции и искусственный интеллект // Известия Томского политехнического университета. 2009. № 117. Сер.: Философия. (Piyatiletova G.A. The competence and artificial intelligence // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2009. № 117. Ser.: Philosophy.)
12. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М., 1991. (Chanyshhev A.N. A Lectures on ancient and medieval philosophy. M., 1991.)
13. Шиловская Н.С. От общества гуманизма к обществу трансгуманизма // Философия и общество. 2013. № 3. (Shilovsky N.C. From the society of humanity to society of transhumanism // Philosophy and society. 2013. № 3.)